

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Горького ул., 31, г. Иркутск, 664011

тел/факс (395-2) 34-19-17

E-mail: rebenok.irk@gmail.com

Исх. № 2479
От 24.12.2020

Председателю
Законодательного Собрания
Иркутской области

О рассмотрении проекта закона

Ведерникову А.В.

664027, Россия, г. Иркутск,
ул. Ленина, д. 1А

Уважаемый Александр Викторович!

Уполномоченным по правам ребенка в Иркутской области (далее – Уполномоченный) рассмотрен проект закона Иркутской области № ПЗ-788 «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в Иркутской области» (далее – проект закона).

По результатам рассмотрения концепция проекта закона поддерживается, вместе с тем, имеются следующие замечания и предложения.

1. В соответствии с проектом закона одно из предлагаемых им преобразований связано с внесением изменений в часть 1 статьи 12 Закона Иркутской области от 07.10.2009 года № 62/28-оз «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в Иркутской области» (далее – закон), а именно – произвести замену слова «общественных» словом «социологических». Как представляется, подобного рода изменение не имеет существенного значения для повышения эффективности регулятивного воздействия установленного законом механизма профилактики наркопотребления. В пояснительной записке к проекту закона содержится разъяснение, по смыслу которого обоснованность указанной замены обусловлена использованием при выработке и реализации государственной политики в сфере профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ результатов социологических исследований, проводимых в целях выявления уровня наркотизации общества и установления отношения населения к проблемам наркомании. Вместе с тем, указанные понятия традиционно используются в юридической терминологии в качестве взаимозаменяемых,

кроме того, согласно пояснению к проекту закона, рассматриваются субъектом правотворческой инициативы как равнозначные.

2. Проектом закона предлагается внести изменения в часть 2 статьи 20 закона посредством дополнения последней пунктами 9 и 10, содержащими указание на дополнительные виды деятельности, которые могут осуществляться социально-реабилитационными центрами для подростков и молодежи в соответствии с их учредительными документами, а именно – «консультирование молодежи» и «социальная реабилитация молодежи».

В предложенных формулировках прослеживается тенденция на сужение круга лиц, имеющих право претендовать на оказание соответствующего вида социально-реабилитационной помощи со стороны организаций социального обслуживания, учреждаемых по решению исполнительного органа государственной власти, осуществляющего полномочия по профилактике наркопотребления в сфере молодежной политики.

Так, исходя из общих положений Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 года № 2403-р, социально-демографическая группа «молодежь» включает в себя лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). В свою очередь, в соответствии с подходом федерального законодателя к определению конституирующих правовых признаков другой социально-демографической группы – «дети», на работу с которой ориентированы указанные в статье 20 закона организации, ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

Таким образом, исходя из системного толкования приведенных выше норм следует, что дополнительные виды деятельности социально-реабилитационных центров, предложение по закреплению которых содержится в проекте закона, не могут иметь своим адресатом лиц, не достигших возраста 14 лет, в то время как последние входят в число категорий граждан, в отношении которых в соответствии со статьей 7 закона осуществляется профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи, представляется необходимым отметить, что в законе не содержится каких-либо положений, уточняющих значение понятия «молодежь», отсутствует отсылка к иным нормативным правовым актам, содержащим его легальное закрепление, связь данного термина с содержанием статьи 7 закона, регламентирующей перечень категорий лиц, на которых рассчитано действие правил о применении мер по профилактике наркопотребления, также не прослеживается, что затрудняет адекватное восприятие норм, подлежащих изменению в соответствии с проектом закона, и создает предпосылки для возникновения в последующем правоприменительных коллизий.

Кроме того, стоит заметить, что если социальная реабилитация как вид деятельности, осуществление которого предполагается возложить на социально-реабилитационные центры в соответствии с предложенными проектом закона изменениями, направлена на ресоциализацию лиц, имеющих наркотическую зависимость, соответственно, ее адресатом выступают непосредственно несовершеннолетние и молодые люди из числа больных наркоманией, обозначенные в проекте закона обобщающим термином «молодежь», то консультирование по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, очевидно, может иметь место и при работе с иными лицами, в частности, при оказании консультационной помощи родственникам наркозависимых. Так, в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 2.3 Устава Областного государственного казенного учреждения «Центр реабилитации наркозависимых «Воля» (далее – ОГКУ «ЦРН «Воля»), предметом деятельности которого является предоставление услуг по социальной реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно употребляющих наркотические средства, токсические и психотропные вещества, ОГКУ «ЦРН «Воля» осуществляет консультационные и информационные услуги подросткам и молодежи, а также их родителям (законным представителям) или лицам из их ближайшего социального окружения.

Таким образом, вносимые проектом закона поправки в части включения в перечень видов деятельности, осуществляемых социально-реабилитационными центрами для подростков и молодежи, дополнительной функции в виде консультирования представляется весьма целесообразной, однако ограничение круга лиц, обладающих правом на обращение за помощью консультационного характера, не согласуется с принципами профилактики наркомании, положенными в основу правового регулирования региональной антинаркотической деятельности и закрепленными в подпунктах 7 и 8 части 1 статьи 3 закона, в частности, провозглашающими необходимость комплексного воздействия при осуществлении мер профилактического характера на личностном, семейном и социальном уровнях, а также устанавливающими приоритет поддержки семьи и взаимодействия с ней в вопросах профилактики незаконного потребления наркотических средств.

Отдельного внимания, по мнению Уполномоченного, заслуживает вопрос недопущения размывания функций социально-реабилитационных центров посредством выявления и последующего устранения противоречий между отдельными пунктами части 2 статьи 20 закона, закрепляющими различные виды профилактических мероприятий, относящиеся к предмету их деятельности. Так, в соответствии с предлагаемыми изменениями на указанные организации планируется возложить функции по социальной реабилитации наркозависимых из числа несовершеннолетних и молодежи, которые, однако, с содержательной точки зрения в проекте закона никак не конкретизированы.

Формальное определение термина «социальная реабилитация» как единой формы профилактического воздействия, применяемой, среди прочего, к лицам, страдающим от наркотической зависимости, дано в Федеральном законе от 23.06.2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – закон о профилактике правонарушений), в частности, согласно части 1 статьи 26 указанного закона, социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. Схожее определение закреплено в Федеральном законе от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором под социальной реабилитацией ребенка понимаются мероприятия по восстановлению утраченных ребенком социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем. Социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, осуществляется, согласно части 2 статьи 26 закона о профилактике правонарушений посредством реализации следующих форм: 1) разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи; 2) оказания психологической помощи; 3) содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.

Изучение ныне действующей редакции статьи 20 закона показывает, что отдельные реализуемые социально-реабилитационными центрами функции, в частности, относящиеся к осуществлению психологического сопровождения наркозависимых из числа несовершеннолетних и молодежи, охватываются понятием социальной реабилитации, в связи с чем внесение предложенных проектом закона изменений способно привести к возникновению правовой неопределенности в сфере нормативной регламентации деятельности соответствующих учреждений. В силу сказанного представляется необходимым провести дополнительную законотворческую работу по пересмотру перечня отдельных направлений деятельности указанных органов социального обслуживания в целях устранения выявленных противоречий и нивелирования возможности возникновения их негативных последствий, в том числе связанных с вопросами формирования для исполнения такими учреждениями государственных заданий и последующего доведения до них бюджетных ассигнований на оказание соответствующих государственных услуг.

3. В соответствии с проектом закона предлагается изложить часть 3 статьи 20 закона в новой редакции, а именно исключить из нормы требование о необходимости прохождения лицом, имеющим намерение обратиться в социально-реабилитационный центр, наркологической помощи в установленном законом порядке. В пояснительной записке к проекту закона данное предложение мотивировано тем, что нуждающиеся в

социально-реабилитационных мероприятиях лица не всегда обращаются в медицинские учреждения за оказанием наркологической помощи, что приводит к невозможности их принятия в учреждения, занимающиеся вопросами организации и проведения программ ресоциализации. Вместе с тем, предложенная проектом закона формулировка представляется не совсем корректной ввиду того, что оказание наркологической помощи во всяком случае подчиняется требованиям действующего законодательства.

Так, Федеральный закон от 08.01.1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает общие положения в сфере оказания больным наркоманией наркологической помощи в виде профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации последних. В свою очередь, порядок оказания наркозависимым медицинской помощи в медицинских организациях и иных организациях, осуществляющих медицинскую деятельность, утвержден Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.12. 2015 года № 1034н. Таким образом, осуществление медицинской помощи в отношении лиц, страдающих от наркотической зависимости, подчинено требованиям законодательства в сфере здравоохранения, в связи с чем оказание им наркологической помощи вне рамок установленного законом порядка не представляется возможным. В этой связи, часть 3 статьи 20 закона в представленной на рассмотрение редакции, по мнению Уполномоченного, нуждается в технико-юридическом уточнении с учетом вышеприведенных доводов.

С уважением,

Т.В. Афанасьева